

цыю і не без падставы лічацца самымі аб'ёмнымі паводле структуры тыпамі складанага сінтаксічнага цэлага.

Аб'яднанне некалькіх сказаў у межах аднаго складанага сінтаксічнага цэлага спрыяе «фарміраванню новых якасцей комплекснай сінтаксічнай структуры: глабальнасці значэння і формы, расчлененасці агульнай інтанацыі, узнікненню складаных унутрыструктурных адносін паміж складаючымі»³ яго камунікатыўнымі адзінкамі. Пазіцыйнае і інтанацыйнае расчлененне складанага сінтаксічнага цэлага сведчыць аб лагічным перарыве, які стварае выразна адчувальную двухпланавасць апавядання. Гэта выклікана тым, што паведамленне наступнага сказа з'яўляецца дадатковым і падаецца як бы другім планам за тым паведамленнем, што змешчана ў папярэднім сказе, які структурна і семантычна завершаны і не патрабуе абавязковай наяўнасці прымацаванага да яго сказа. У выніку адбываецца «зрушэнне» агульнага семантычнага зместу і перавод яго ў розныя плоскасці. Зразумела, што расстаноўка лагічных акцэнтаў і ўстанаўленне ступені камунікатыўнай значнасці аб'яднаных сказаў залежыць ад іх актуальнага членення. Яно заключаецца ў тым, што ў кожным сказе выяўляюцца дзве часткі: у адной (часцей за ўсё першай) падаецца тое, што вядома з папярэдняга тэксту або лёгка ўгадваецца з моўнай сітуацыі, яна «валодае нулявой інфармацыяй і служыць сродкам сувязі новага з вядомым, наступнай часткі з папярэдняй»; другая частка «заключае ў сабе новую інфармацыю, якая ўяўляе сабой мэта камунікацыі»⁴. Пры паралельнай сувязі назіраюцца асацыятыўныя суадносіны тэмы і рэмы кожнага сказа. Для паслядоўнай (ступеньчатай) сувязі характэрна поўнае ці частковае супадзенне рэмы папярэдняга сказа з тэмай наступнага сказа.

Складаныя сінтаксічныя цэлыя, у якіх паасобныя сказы прымацоўваюцца пэўнымі сродкамі паралельнай або паслядоўнай ці змешанай сувязі, валодаюць багатымі мастацка-выяўленчымі магчымасцямі, паколькі яны здольныя эканомна і трапна перадаць у працэсе камунікацыі самыя тонкія сэнсавыя і эмацыянальна-экспрэсіўныя адценні розных значэнняў. Усё гэта садзейнічае актыўнаму выкарыстанню ў паэме Я. Коласа «Новая зямля» падобных канструкцый у якасці адпаведных стылістычных фігур — паэтычных строф — для адлюстравання разнастайных з'яў аб'ектыўнай рэчаіснасці.

¹ Колас Я. Збор твораў.— Мінск, 1962, т. 6. Далей спасылкі даюцца на гэта выданне ў тэксте ў дужках.

² Рыжов В. Я. Модификация интонационной структуры предложения как индикатор межфразовых связей в немецком языке.— М., 1977, с. 3.

³ Коваленко Ю. В. Основные типы сочетаемости речевых единиц в современном русском языке.— У кн.: Сочетаемость языковых единиц. Ростов-на-Дону, 1968, с. 78—79.

⁴ Лосева Л. М. Структурно-семантическая организация целевых текстов.— Одесса, 1973, с. 6.

Г. И. ШЕВЧЕНКО

К ВОПРОСУ О ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КАЛЬКАХ С ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В РУССКОМ

Среди заимствованных фразеологизмов русского языка одно из первых мест занимают устойчивые обороты, источником которых является латинский язык. Фразеологизмы, заимствованные из латыни (или посредством латыни), в большей своей части получили в европейских языках широкое распространение, стали крылатыми выражениями и, как следствие этого, являются интернациональными. К сожалению, определить количество латинских заимствований во фразеологии современного русского языка, а тем более установить, какая их часть является интернациональной, в настоящее время не представляется возможным¹.

Предмет нашего исследования составляют устойчивые сочетания, заимствованные из латинского языка в русский методом к а л ь к и р о-

вания. «Под фразеологической калькой, — пишет Н. М. Шанский, — следует понимать фразеологический оборот, появившийся в русском языке в результате буквального, т. е. пословного перевода иноязычного оборота»². Возможность удачного, оправданного пословного перевода иноязычного сочетания зависит от семантических и структурных факторов. Так, определяющее значение имеет степень семантической спаянности компонентов, что, в свою очередь, отражает большую или меньшую мотивированность сочетания. Представляется естественным, что многие языки калькировали сочетания (сентенции, афоризмы), выражающие какие-то общезвестные жизненные истины. Напр.: *Человеку свойственно ошибаться* (Errare humanum est); *в здоровом теле здоровый дух* (Mens sana in corpore sano); *капля точит камень* (Gutta cavat lapidem) и др. Иноязычность происхождения подобных выражений часто просто не ощущается, чему очень способствует факт, что близкие по смыслу изречения есть почти в каждом языке.

Общепризнано, что мотивировка значения фразеологизма языка-источника не должна основываться на фактах, имеющих узконациональное (местное) значение, отражающих малоизвестные жизненные реалии, обычаи, верования и т. п. Среди калек с латинского такие сочетания составляют, действительно, совсем незначительную часть. Напр.: *с яйца до яблок* (ab ovo usque ad mala); *отметить день белым камешком* (albo lapillo diem notare); *хлеба и зрелищ!* (panem et circenses!); *Здравствуй, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя* (Ave, Caesar, morituri te salutant!).

Как уже отмечалось, не поддаются дословной передаче на другие языки семантически неразложимые, лишенные внутренней формы, немотивированные сочетания³. К этой группе, естественно, примыкают фразеологизмы, основанные на непереводимой игре слов или содержащие устаревшие непонятные слова, вышедшие из употребления морфологические и синтаксические конструкции и т. п.

Особо стоит вопрос о дословной передаче фразеологических единиц, включающих ономастический компонент. Такие сочетания обычно не приобретают широкого распространения⁴. Никогда не пользовались широкой известностью, а в современном русском языке совсем неупотребительны сочетания типа: *Я Дав, не Эдип* (Davus sum, non Oedipus); *И я в Аркадии родился* (Et ego in Arcadia); *Здесь Родос, здесь прыгай!* (Hic Rhodus, hic salta!). Вместе с тем в русском, как и в других языках, довольно многочисленны кальки с латинского, отражающие более известные (обычно исторические) факты и события. Напр.: *Или Цезарь, или ничто* (Aut Caesar, aut nihil); *И ты, Брут!* (Et tu, autem, Brutel!); *Были мы троянцами, была некогда Троя* (Fuit Troja, fuimus Trojani).

Наряду с общими принципами, которые распространяются на все языки, возможность удачного калькирования в значительной степени определяется не менее важным фактором — степенью близости двух конкретных языковых систем. Неточности и замены, обусловленные спецификой заимствующего языка и языка-источника, неизбежны и вполне естественны. В нашем случае, т. е. применительно к русским переводам с латинского языка, оправданными, определяемыми особенностями структуры языков являются, напр., расхождения такого рода: 1) изменение порядка слов; 2) замена предложными сочетаниями отдельных беспредложных конструкций; 3) замещение одних глагольных форм другими; 4) различие в глагольном управлении и др. К числу таких (т. е. уже априорно «заданных») отклонений от буквального перевода следует отнести и разные закономерности сочетания лексем. Поэтому, несмотря на отдельные расхождения, можно считать удачно калькированными такие сочетания, как: *привычка — вторая натура* (consuetudo est altera natura); *я мыслю, следовательно, существую* (cogito, ergo sum); *книги имеют свою судьбу* (habent sua fata libelli) и др.

Наряду с подобными примерами при передаче латинских фразеоло-

гизмов лексических и грамматических отступлений от первоисточника значительно больше. Этот факт дал основание выделять точные и неточные кальки⁵. Можно, видимо, условно принять эти определения, но при этом необходимо иметь в виду следующее: в сочетании «точная калька» определяющее слово семантически избыточно, а в термине «неточная калька» компоненты логически исключают друг друга. Кроме того, последний термин не дает возможности определить, где проходит грань между переводом фразеологизма путем калькирования и передачей его на русский язык другими методами, напр., подстановкой аналогичного или близкого по значению (а иногда и по структуре) сочетания. Представляется, что более удачны термины «полное» и «частичное» калькирование⁶ (а, значит, также «полные» и «частичные» кальки). Поскольку фразеологизм состоит из нескольких слов, то под этим можно подразумевать, что калькирована (дословно переведена) лишь часть из них, как, напр.: *crescere tanquam favus* и *расти как грибы*.

При анализе русской формы латинских сочетаний обращает на себя внимание прежде всего факт широко развитой вариантности: значительное число фразеологизмов бытует в двух-трех разновидностях. В наличии вариантов несомненно сказывается стремление к наиболее точной передаче иноязычного выражения. Это особенно заметно, когда параллельные формы создаются путем подстановки синонимов. Типичным примером является сочетание *bis dat, qui cito dat*, переведенное на русский: *дважды (вдвойне)* дает тот, кто дает *скоро (быстро)*. Употребление двух пар синонимов позволяет образовать четыре вариантные формы. Ср. еще: *dura lex, sed lex* — *суров (жесток)* закон, но закон, *otium post negotium* — *отдых (досуг)* после работы.

Наличие вариантов в неменьшей степени обусловлено двойственной природой калек — их одновременной зависимостью от системы двух языков.

Своеобразным и широко распространенным способом образования вариантов является усечение (редукция) части фразеологизма, что не всегда означает изменение его семантики. В большинстве случаев часть успешно заменяет целое. Как и в других языках, редукции обычно подлечит вторая часть развернутого сочетания. Напр.: *asinus Buridani* // *inter duo prata* — *буриданов осел* // *между двумя лужайками*; *homo sum* // *humani nihil a me alienum puto* — *я человек* // *ничто человеческого мне не чуждо*. Значительно реже опускается первая часть сочетания. Приведем примеры: // *frigidus latet* // *anguis in herba* — *в траве скрывается холодная змея* // *змея в траве*; // *orandum est, ut sit* // *mens sana in corpore sano* — *надо молить, чтобы ум был здоровым в теле здоровом* // *в здоровом теле здоровый дух*.

В отдельных случаях фразеологизм представляет собой только часть полной формулы. Напр., сентенция *Honeste vive, neminem laede, suum cuique tribue* в русском языке известна только в форме: *каждому свое*. Можно упомянуть также о том, что изредка в русском переводе опускаются один-два компонента сочетания. Так, фразеологизм *De gustibus et coloribus non est disputandum* редко выступает в своем полном составе, а именно: *о вкусах и цветах не спорят*.

Естественно, что полный и усеченный вариант могут довольно длительное время сосуществовать в языке; сама возможность большего или меньшего сокращения структуры сочетания находится в прямой зависимости от степени его известности. В качестве примера одновременного функционирования полной и двух усеченных форм можно привести сочетание: *Ceterum censeo, Carthaginem esse delendam* // *ceterum censeo Carthaginem esse delendam* — *Впрочем, я полагаю, что Карфаген должен быть разрушен* // *Карфаген должен быть разрушен*.

Рассмотренное варьирование структуры фразеологизма можно считать узуальным — бытование сочетания в двух-трех формах закреплено речевой практикой и находит свое отражение в лексикографической практике. Вместе с тем метафоричность латинских изречений, их стилистическая окраска, а также их сложность и неясность для современного читателя обуславливают необходимость их перевода на русский язык.

листические свойства дают возможность модифицировать сочетания, образовывать окказиональные варианты, что также не вызывает затруднения в их понимании. Иногда достаточно только намек на сочетание, чтобы мысль была понята правильно. Напр.: Ты понимаешь ведь, что у каждого бывают иной раз свои причуды и «*nil humani*» и т. д. (Маркс).

При калькировании латинизмов нередко приходится производить лексические замещения. Рассмотрим несколько случаев. 1. Замена лексем происходит в рамках одной и той же части речи, поэтому синтаксическая структура сочетания остается неизменной. Семантическое соотношение взаимозаменяемых слов бывает при этом различным. Они могут: а) быть близкими по значению; б) обозначать родовые и видовые понятия; в) относиться к разным тематическим рядам. Вот, напр.: *lapsus linguae* — ошибка в речи; *alba avis* — белая ворона; *a prima facie* — на первый взгляд; *alea jacta est* — жребий брошен; *corpus delicti* — состав преступления. 2. Взаимозаменяемые слова относятся к разным частям речи, что влечет за собой изменение синтаксических связей. Ср. лат.: *aqua et panis (est) vita canis* и русск.: вода и хлеб — жизнь собачья; *ad maiorem dei gloriam* — к вящей славе божией; ср.: *corruptio optimi pessima* — хуже всего — портить лучшее; *satur (plenus) venter non studet libenter* — сытое брюхо к учению глухо и др. В отдельных случаях в результате замены лексем существенно меняется структура сочетания. Напр.: *cum tacent, clamant* — их молчание есть громкий крик. Значительные изменения в структуре сочетания происходят также в результате неадекватной передачи глагольных форм. Ср.: *Montes aurī pollicens* — сулить золотые горы.

При образовании калек иногда наблюдается несоответствие морфологической структуры слова. Наиболее частым случаем является замена числа имен существительных. Вот примеры: *corpus iuris* — свод законов; *dente lupus, cornu taurus* — волк зубами, бык рогами угрожает; *omni pede stare* — твердо стоять на ногах; *maria caelo miscere* — смешать море с небом.

Калькирование иноязычных устойчивых оборотов наблюдается и в наше время, однако по вполне понятным причинам число латинских фразеологизмов постепенно уменьшается: многие обороты, которые употреблялись как книжные, совсем вышли из употребления.

¹ Фактический материал статьи почерпнут из следующих фразеологических и общих словарей: Овруцкий Н. О. Крылатые латинские выражения в литературе. — М., 1969; Бабкин А. М., Шендеров В. В. Словарь иноязычных выражений и слов: Изд. 2-е. — М., 1976, т. 1—2; Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. Молотова А. И. — М., 1967; Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: Изд. 2-е. — М., 1976.

² См.: Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: Изд. 2-е. — М., 1969, с. 140.

³ См.: Ефремов Л. П. Лексическое и фразеологическое калькирование. — В сб.: Вопросы фразеологии. Новая серия. Самарканд, 1961, вып. 106, с. 122.

⁴ В сочетаниях этой группы наблюдается образование по аналогии. Ср. русск.: Не сразу Москва строилась; франц.: *Paris ne s'est pas fait en un jour*, польск.: *nie odrazu Kraków zbudowano* и др.

⁵ См.: Шанский Н. М. Указ. работа, с. 141.

⁶ См.: Соловьев В. П. Калькирование образных фразеологических единиц (На материале молдавских двуязычных фразеологических словарей). — В сб.: Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Баку, 1968, с. 127.

В. А. ИВАШКО

К ПРОБЛЕМЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РУССКОГО ИМЕННИКА

Более десяти лет назад в журнале «Вопросы языкознания» была опубликована статья одного из основателей советской ономастической школы В. А. Никонова «Личные имена в современной России»¹, которая от-